

УДК 343.263

DOI: 10.34670/AR.2020.27.50.022

Административный надзор как иная мера (мера безопасности) уголовно-правового характера

Дуюнов Владимир Кузьмич

Доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
профессор кафедры «Уголовное право и процесс»,
Тольяттинский государственный университет,
445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14;
e-mail: dvk159@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00141.

Аннотация

В статье анализируются правовые основы административного надзора как меры предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, рассматриваются вопросы его предназначения, его задачи, основания и порядок установления. Признается востребованность административного надзора в качестве инструмента, необходимого для противодействия преступному рецидиву, однако строго в пределах конституционных принципов. Большое значение для эффективного применения административного надзора и отношения к нему имеет отсутствующее ныне правильное определение его социальной и правовой природы, способное дать ответ на вопросы о том, в чем смысл данного института, зачем он нужен, каковы его предназначение, цели и задачи. Указывается на то, что институт административного надзора, регламентируемый в настоящее время нормами разной отраслевой принадлежности, можно считать межотраслевым (общеправовым), однако такое «размытое» определение правовой природы данного института не вполне согласуется с его социальной природой, что не способствует эффективной реализации его потенциала. По своим социальной природе и предназначению, свойствам и возможностям административный надзор имеет смысл и значение криминологического инструмента противодействия рецидивной преступности, что должно получить отражение и в определении его правовой природы в уголовном праве. Данный институт востребован социальной и правовой практикой, необходим ей в качестве иной меры (меры безопасности) уголовно-правового характера и заслуживает более адекватного правового урегулирования в УК РФ именно в этом качестве.

Для цитирования в научных исследованиях

Дуюнов В.К. Административный надзор как иная мера (мера безопасности) уголовно-правового характера // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 192-206. DOI: 10.34670/AR.2020.27.50.022

Ключевые слова

Рецидив преступлений, реадaptация, административный надзор, задачи, основания, иные меры уголовно-правового характера, меры безопасности.

Введение

Общее состояние преступности в стране и в регионах, ее уровень, структура и другие основные показатели, как и перманентное ее воспроизводство, во многом подпитываются за счет повторного совершения преступлений лицами, ранее совершавшими преступления, в особенности наиболее опасными из них – лицами, освобожденными из мест лишения свободы, со стороны которых сохранялась опасность совершения новых преступных посягательств.

Мерой социального контроля и необходимым инструментом противодействия рецидиву преступлений со стороны таких лиц призван служить институт административного надзора за их поведением. Административный надзор, возрожденный в современных условиях Федеральными законами от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 1 октября 2019 г.) и от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.), стал предметом острых дискуссий по поводу самой его целесообразности, соответствия конституционным принципам, его правовой природы, оснований и пределов применения и др.¹ Многие исследователи отмечают серьезные проблемы в правовом регулировании административного надзора и в практике его применения². При этом современные публикации по данной проблематике немногочисленны, нередко противоречивы и не дают ответа на перечисленные выше дискуссионные вопросы, требующие дальнейшего научного осмысления.

Цель работы – исследование института административного надзора, применяемого в условиях современной России в качестве инструмента противодействия рецидиву преступлений, предполагающее определение и обоснование его социальной и правовой природы, его роли и места в системе мер противодействия преступности в качестве иной меры (меры безопасности) уголовно-правового характера.

Основная часть

По официальной информации, из мест лишения свободы ежегодно освобождаются сотни тысяч ранее судимых лиц, которыми совершается каждое пятое преступление [Пояснительная записка..., [www](#)]. Несмотря на все усилия государства, уровень рецидивной преступности среди осужденных лиц не снижается, а в отдельные годы даже показывает рост. Так, с 2012 по 2016 г. рецидив преступлений в России увеличился почти на 16% – с 583 тыс. до 675 тыс. За январь – сентябрь 2017 г. повторно было совершено 493 тыс. преступления, что на 13% больше, чем за пять лет до этого [Характеристика..., [www](#)]. Тенденция продолжилась и в 2018 г. [Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года, [www](#)], а также в 2019 г., когда в период с января по июль более половины всех преступлений (366 346) было совершено лицами, ранее

¹ См., например: Иванцов С.В. Юридическая природа и содержание административного надзора // Вестник Международного юридического института. 2015. № 1. С. 61-70; Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2011; Некрасов А.П. Особенности контроля за условно осужденными со стороны работников уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1. С. 82-89; Сергеев Д.Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1709-1715.

² См., например: Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 74-80; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1911. 397 с.

совершавшими преступления. Выявлено 532 151 лицо, совершившее преступление, в том числе 299 816 (56,34%) тех, кто ранее совершал преступления, из них ранее судимых за преступления – 156 410 (52,16%) [Состояние преступности в России за январь – июль 2019 года, [www](#)]. Осужденные нередко совершают преступления, едва освободившись из мест лишения свободы, по дороге к своему региону [«Горьковатая статистика»..., [www](#)].

Причины сложной криминальной ситуации и роста рецидивной преступности в стране глубоки, многочисленны и разнообразны. Одни из них объективны, другие носят субъективный или объективно-субъективный характер. В своей совокупности те и другие порождают и постоянно воспроизводят преступность как негативное социальное явление, вызывают рост или снижение ее уровня, обуславливают ее состояние, структуру, динамику и иные показатели. Они носят первичный характер и являются общими для всей преступности. Эти же явления лежат в основании и повторного совершения преступлений ранее судимыми лицами, и рецидивной преступности в целом. К этим «первичным» факторам (причинам и условиям), связанным с актом совершения первого преступления и осуждением за его совершение, присоединяются многие дополнительные факторы, возникающие в период отбывания наказания и обусловленные недостатками организации процесса его исполнения или связанные с трудностями постпенитенциарной ресоциализации и реадaptации лиц, отбывших наказание и освобожденных из мест лишения свободы, которые «накладываются» на отмеченные выше общие причины и условия, действуют на их фоне и вместе с ними.

Изложенное показывает, что противодействие преступности, в особенности рецидивной, должно осуществляться комплексно. Оно требует серьезных усилий государства и общества и может быть успешным только при последовательном и грамотном осуществлении широкого комплекса превентивных мер общесоциального и специального характера, направленных на устранение причин и условий совершения преступлений, и применении мер государственного принуждения к виновным, когда все иные предупредительные меры не срабатывают.

Совершенно очевидно, что для предупреждения преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы и не исправившихся, наряду с комплексом мер социальной помощи и поддержки необходимы также наблюдение и контроль за их поведением, применение принудительных и иных воспитательных мер в целях возвращения их в общество законопослушными, социально полезными гражданами.

Административное (полицейское) наблюдение за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и представляющими опасность, в той или в иной форме имеет место во многих странах: в США, Франции, Германии, Швеции, Дании, Испании, Польше, Японии, Швейцарии, в странах СНГ (Беларусь, Украина, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан) и др. Как правило, такой надзор существует наряду с системой наказаний и перекликается с нашим институтом дополнительных наказаний и институтом административного надзора, существовавшим в СССР и возрожденным ныне в Российской Федерации.

В различные периоды истории развития России такой надзор предусматривался разными нормативными актами в форме «полицейского», а затем административного надзора за лицами, совершившими противоправные общественно опасные деяния и при освобождении из мест лишения свободы признававшимися вредными для общественного спокойствия, который предполагал содержание таких лиц «под началом» или «под присмотром». Полицейский надзор в Российской империи характеризовался разнообразием видов и режимов и в целом представлял собой достаточно сложную систему. Он являлся продолжением наказания, обладал принудительным характером и мог назначаться как в судебном, так и в административном

порядке. Он рассматривался как способ борьбы с рецидивной преступностью и инструмент обеспечения общественной безопасности. С течением лет институт полицейского надзора претерпевал неоднократные изменения, сводившиеся то к усилению надзорных мер, то к их смягчению [Бекетов, 2011, 44; Гернет, 1913]. Исторический опыт показывает, что эффект от его применения был относительно невелик в сравнении с ожидаемым, но весьма полезен для всей последующей правоприменительной практики.

В советском законодательстве институт административного надзора появился лишь в июле 1966 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI было утверждено Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Положение с некоторыми изменениями действовало до 1 января 2010 г., когда в связи с принятием в 1993 г. Конституции РФ и последующими изменениями действовавшего законодательства оно вошло в противоречие с федеральным законодательством, практически утратило свое нормативно-правовое значение, перестало применяться и утратило силу. За время своего действия данное положение в определенной мере способствовало предупреждению повторных преступлений.

Рост рецидивной преступности потребовал организации более эффективного предупреждения новых преступлений и других правонарушений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и принятия в этих целях законов, закрепляющих действенный механизм надзора за поведением указанных лиц в течение некоторого времени после их освобождения. Соответствующие законы были приняты в стране 6 апреля 2011 г., в своей совокупности они заложили правовые основы института административного надзора в Российской Федерации.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ определил категории поднадзорных лиц, понятие и задачи административного надзора, основания и сроки его установления, осуществления, продления и досрочного прекращения, приостановления и возобновления срока ограничений, а также обязанности и права поднадзорных лиц и соответствующие права и обязанности органов внутренних дел. Одновременно принятым Федеральным законом № 66-ФЗ необходимые изменения были внесены в законы, участвующие в правовом регулировании административного надзора: в КоАП РФ, УК РФ, УИК РФ, УПК РФ, ГПК РФ и в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В ст. 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ административный надзор определяется как «осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом». Задачами административного надзора провозглашено «предупреждение совершения лицами, указанными в ст. 3 данного Федерального закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов» (ст. 2).

В ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ сформулированы основания установления административного надзора и определены категории поднадзорных лиц. Он должен устанавливаться судом в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение: 1) тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) преступления при рецидиве преступлений; 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; 4) двух и

более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. В отношении этих лиц надзор должен применяться лишь при наличии одного из условий, перечисленных в ч. 3 данной статьи: 1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; 2) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления, и/или административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и/или на здоровье населения и общественную нравственность, и/или административных правонарушений, предусмотренных ч. 7 ст. 11.5, и/или ст. 11.9, и/или ст. 12.8, и/или ст. 12.26 КоАП РФ.

В отношении некоторых категорий лиц административный надзор устанавливается независимо от наличия перечисленных условий:

- в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость за: 1) совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего (за исключением лиц, указанных в ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ); 2) совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; 3) совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 150 (в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), либо преступления, предусмотренного ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 282-282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ; 4) совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания (за исключением лиц, указанных в ч. 2.1 настоящей статьи) (ч. 2 ст. 3);
- в отношении лиц, совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (ч. 2.1 ст. 3).

Виды административных ограничений, которые могут устанавливаться в отношении указанных лиц, перечислены в ст. 4 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ: 1) запрещение пребывания в определенных местах; 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории; 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. При этом обязательным во всех случаях является установление судом административного ограничения в виде: 1) обязательной явки поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации; 2) запрещения поднадзорному лицу, имеющему непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, выезда за установленные судом пределы территории;

3) запрещения поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории.

Опыт применения административного надзора в прошлом подсказал законодателю необходимость установления мер ответственности за невыполнение указанными лицами возложенных на них обязанностей и несоблюдение ими условий административного надзора. В связи с этим Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ в ст. 19.24. КоАП РФ были внесены изменения, касающиеся ответственности за несоблюдение поднадзорными лицами административных ограничения или ограничений, установленных судом в соответствии с федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния (ч. 1). Впоследствии Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ установлена более строгая ответственность за повторное совершение такого деяния в течение одного года (ч. 3). Административная ответственность данной статьей предусмотрена также за невыполнение указанным лицом обязанностей, предусмотренных федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния (ч. 2).

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ в УК РФ введена ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». В ч. 1 статьи установлена ответственность за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а равно самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства, пребывания или фактического нахождения, совершенные в целях уклонения от административного надзора. В ч. 2 статьи предусматривается ответственность за «несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом», совершенное при следующих условиях: 1) если оно было совершено неоднократно, т. е. если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние не менее двух раз в течение одного года (примечание к ст. 314.1 УК); 2) несоблюдение ограничений было сопряжено с совершением данным лицом иного административного правонарушения, но не любого, а какого-то из перечисленных в ч. 2 данной статьи: против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность либо правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 11.5, либо ст. 11.9, либо ст. 12.8, либо ст. 12.26 КоАП РФ (ч. 2 ст. 314.1 УК).

УИК РФ был дополнен ст. 173.1 «Установление административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы», урегулировавшей порядок установления и исполнения административного надзора. Были внесены соответствующие изменения и в УПК РФ.

Возрождение института административного надзора в правовой науке, в правоприменительной практике, в особенности среди осужденных лиц, которых это может непосредственно коснуться, воспринято неоднозначно. Наряду с поддержкой идеи необходимости и полезности института административного надзора имеет место также негативная реакция на состоявшиеся законодательные решения. Критике подвергаются

нормативные основания применения административного надзора, решаемые законодателем вопросы о круге лиц, подпадающих под действие закона, виды и характер устанавливаемых в рамках административного надзора правоограничений, которые оцениваются как меры репрессивного характера, нарушающие конституционный статус граждан Российской Федерации³.

В связи с этим вспоминается, как в середине XIX в., «на заре» развития отечественной уголовно-правовой науки, и некоторое время впоследствии а в зарубежной правовой литературе и много ранее дискутировалась считавшаяся весьма актуальной проблема права государства на наказание своих подданных⁴. «Наука XIX-XX вв. уделяла самое пристальное внимание обоснованию права государства на наказание преступника как непрменный атрибут государства, который обеспечивает безопасность в обществе, предупреждает совершение преступлений, устраняет самосуд» [Лоба, 2012, www]. В отношении указанного права государства, казалось бы, очевидного для нас ныне, приводились аргументы как «за», так и «против». И сегодня право государства на наказание лица, признанного виновным в совершении преступления, многим представляется совершенно очевидным, не вызывающим сомнений и не требующим дополнительной аргументации. Однако далеко не всем: во всех случаях, когда в применении тех или иных мер принуждения возникает действительная или предполагаемая необходимость, вопрос о праве государства на их применение и о его пределах неизменно и остро встает и в наше время.

Вопрос о правоограничениях в рамках института административного надзора как раз в ряду таких случаев, и представляется вполне естественным, что он вызывает острые дискуссии. С одной стороны, Конституция РФ закрепила демократические основы правового статуса личности в Российской Федерации (глава 2). Конституцией установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2) и что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 2 и 3 ст. 55). С другой стороны, проблема рецидива преступлений, описанная выше, настоятельно требует (вынуждает) принимать необходимые для ее решения ограничительные («непопулярные») меры, в связи с чем постоянно актуализируется и встает вопрос об их необходимости, целесообразности и правомерности, их

³ См., например: Калинина Т.М. Понятие и юридическая природа административного надзора // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 44-50; Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2011; Некрасов А.П. Особенности контроля за условно осужденными со стороны работников уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1. С. 82-89; Сергеев Д.Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1709-1715.

⁴ См., например: Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев, 1903; Будзинский С.М. Начала уголовного права. Варшава, 1870; Гернет М.Н. Уголовное право. Часть общая. Херсон, 1913; Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1911. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1.

соответствии положениям Конституции РФ о правовом статусе личности в Российской Федерации.

Учитывая указанные обстоятельства и признавая, с одной стороны, востребованность рассматриваемого института в качестве инструмента, необходимого в противодействии преступному рецидиву, с другой – необходимость ограничения его применения строго пределами конституционных принципов, полагаем правильным и важным определиться в вопросе о социальной и правовой природе данного института, поскольку это имеет значение для разрешения иных проблемных ситуаций в данной сфере.

Дискуссии по вопросу о правовой природе института административного надзора в теории права не привели пока к выработке единообразного подхода к решению данного вопроса: «отраслевники» обосновывают его принадлежность к «своей» отрасли⁵, специалисты в области общей теории государства и права выступают за признание его межотраслевым и комплексным институтом, не входящим в какую-либо одну отрасль права⁶. Следует признать, что основания для таких дискуссий имеются и определенная логика присутствует в рассуждениях как сторонников отраслевой принадлежности рассматриваемого правового института, так и их оппонентов. Особенностью правового регулирования административного надзора является, в частности, то, что оно осуществляется нормами разных отраслей российского законодательства, более или менее согласованно определяющих его задачи, характер и виды правоограничений, основания и порядок назначения и исполнения, что и служит основанием разноречивого признания его в соответствующей части институтом той или иной отрасли законодательства: уголовного, уголовно-исполнительного, административного, административно-процессуального. При этом общей платформой для отраслевого регулирования мер административного надзора служат рассмотренные выше федеральные законы 2011 г., что придает этим мерам комплексность и общеправовой характер.

Вместе с тем сам по себе данный факт еще не определяет однозначно общеправовую природу института административного надзора. Уголовное наказание, например, также регулируется нормами и уголовного, и уголовно-процессуального, и уголовно-исполнительного законодательства, его правовое регулирование имеет и конституционный, и международно-правовой, и административно-правовой аспекты, но никто не считает его межотраслевым институтом. Видимо, это можно объяснить тем, что его предназначение и социальная природа как инструмента противодействия преступности однозначны и очевидны, что получило свое адекватное отражение в процессе правового регулирования, когда законодателем была определена уголовно-правовая природа данного института. В процессе правового регулирования административного надзора такой четкости и адекватности по разным причинам не случилось, отсюда и различное определение его правовой природы, и дискуссионность вопроса.

Определение природы правовых явлений, включая и институт административного надзора, имеет важное значение для правильного понимания их значения и возможностей, для

⁵ См., например: Громов В.Г., Галкина А.Н. Правовая природа административного надзора // Современное право. 2015. № 6. С. 20-24; Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 98-103.

⁶ См., например: Дружинин А.В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора в виде самовольного оставления места жительства // Уголовное право. 2015. № 3. С. 35-40.

эффективного их применения, однако надо понимать, что это процедуры субъективные, зависящие от воли законодателя, а значит, ввиду своей сложности и неоднозначности, не всегда адекватно решаемые. Именно законодатель в соответствии со своими представлениями и предпочтениями определяет природу правовых институтов, в том числе и то, нормы какой именно отрасли или одновременно нескольких отраслей права участвуют в правовом регулировании соответствующего института и/или вносят наиболее заметный вклад в его урегулирование. Основанное на субъективных моментах решение законодателем указанных вопросов не всегда является удачным, оптимальным и не всегда, как, например, в данном случае, дает (или не всегда может дать) ответ на главные, сущностные вопросы о том, в чем смысл данного института, зачем он нужен, каковы его предназначение, цели и задачи. Ответы на эти вопросы следует искать на пути понимания социальной природы соответствующего правового явления, в «нашем» случае – социальной природы института административного надзора, чтобы в соответствии с его социальной природой осуществлять его правовое регулирование, определять его цели и задачи и, соответственно, правовую природу, что является важным условием его эффективного применения.

Согласно нашим представлениям, смысл установления административного надзора и его социальное предназначение заключаются в его нормативно установленных задачах, имеющих выраженную криминологическую направленность (ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ) – предупреждении рецидива преступлений и других правонарушений со стороны лиц, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы и не утративших свою опасность для общества, посредством оказания на них индивидуального профилактического воздействия применением ограничений их прав и свобод и возложения на них предусмотренных законом обязанностей в течение некоторого времени после освобождения их от наказания. Именно криминология как наука на стыке социологии и уголовного права и производная от последнего имеет своим предметом исследование преступлений и преступности как массового негативного социального явления, особенностей видов и причин совершаемых преступлений, включая рецидивную преступность, изучение личности преступника, определение основных направлений и средств противодействия преступности, разработку рекомендаций по нейтрализации причин и условий преступности, мер противодействия рецидиву преступлений.

Решение перечисленных задач на практике осуществляется через систему нормативно-правовых актов, составляющих юридическую базу для реагирования на преступления и преступность и для их предупреждения, которые условно можно разделить на две группы: 1) уголовное законодательство, включающее нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства; 2) криминологическое законодательство, регулирующее не связанную с применением мер уголовной репрессии превентивную деятельность, направленную на предупреждение совершения преступлений и иных правонарушений (в частности, законы о противодействии наркотизации населения, противодействии терроризму, экстремизму, упомянутые выше федеральные законы от 6 апреля 2011 г. и многие другие). Результаты криминологических исследований перечисленных выше вопросов получают свое воплощение в соответствующих нормативных актах, причем ученые-криминологи изучают и сами эти нормативные акты, содержательно анализируя их с позиций социальной обусловленности, обоснованности, эффективности и целесообразности дальнейшего совершенствования. Результаты криминологических исследований естественным образом принимаются (точнее – должны приниматься) во внимание в процессе правового

регулирования, в том числе при определении социальной и правовой природы составляющих содержание этих нормативных актов институтов и норм, включая особенности правовой природы рассматриваемого института.

Соглашаясь с тем, что институт административного надзора, регламентируемый в настоящее время нормами разной отраслевой принадлежности, в его нынешнем правовом оформлении «смотрится» скорее как межотраслевой (общеправовой), полагаем тем не менее, что такое «размытое» определение его правовой природы не вполне согласуется с его социальной природой и не способствует эффективной реализации его потенциала.

Как представляется, криминологической по сути социальной природе административного надзора более соответствовало бы определение его правовой природы прежде всего как института уголовного права, в связи с чем предлагаем обеспечить более адекватное его статусу воплощение в нормах уголовного законодательства. Аргументами в пользу такого подхода являются следующие:

- предназначение административного надзора, смысл его «придумки» и существования как самостоятельного института непосредственно связаны с понятием преступления, криминалом как явлением и проблемой рецидива преступлений;
- назначается административный надзор исключительно в отношении лиц, осужденных за совершение преступления, причем из числа наиболее опасных (ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ), и отбывших (отбывавших) уголовное наказание в местах лишения свободы;
- основание его назначения – наличие предпосылок для повторного совершения преступлений со стороны лиц, которые, по имеющимся данным, сохранили свою опасность для общества и со стороны которых существует угроза рецидива преступлений, поскольку в отношении них не достигнуты цели уголовного наказания (ст. 43 УК);
- не только основание, но и пределы административного надзора связываются с фактом наличия судимости и ее сроками (ст. 86 УК);
- задачи надзора – нейтрализация причин и условий совершения новых преступлений, содействие реализации задач уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ) и целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК);
- в уголовном законе предусмотрены наиболее острые (крайние по строгости и наиболее действенные) негативные юридические последствия злостного несоблюдения запретов и уклонения от административного надзора (ст. 314.1. УК РФ).

Каждый из этих аргументов может служить необходимой предпосылкой и одним из условий признания уголовно-правовой природы рассматриваемого института, а в своей совокупности они могут рассматриваться в качестве достаточного основания для того, чтобы внести соответствующие изменения в уголовное законодательство и привести тем самым правовое регулирование и правовую природу данного института в соответствие с его социальной природой в качестве инструмента противодействия рецидивной преступности.

Социальная (криминологическая) и уголовно-правовая природа административного надзора предполагает, что для его применения в местах лишения свободы изучается контингент осужденных на предмет применения к ним ограничений, осуществляется поиск причин и условий возможного совершения новых преступлений и иных правонарушений, планируются и организуются меры, направленные на их устранение и нейтрализацию после отбытия уголовного наказания. Можно заключить, что назначение административного надзора и его

задачи бессмысленны вне описанной выше криминологической и уголовно-правовой составляющих и невыполнимы без уголовно-правового обеспечения. Нормы иных отраслей законодательства, упоминавшиеся выше, имеют важное значение для правового регулирования данного института, но носят, на наш взгляд, вторичный, производный и обеспечительный характер. Точку зрения об уголовно-правовой природе института административного надзора поддерживают многие авторы.

При этом мы лишь частично согласимся с утверждением о том, что административный надзор нельзя относить ни к наказаниям, ни к иным мерам уголовно-правового характера [Громов, Галкина, 2015]. Действительно, административный надзор предполагает систему достаточно строгих правоограничений (порой не менее строгих, чем в уголовных наказаниях), которые применяются к поднадзорным лицам принудительно, без учета их желания, и это их свойство необходимо учитывать и грамотно, но с осторожностью использовать. Однако этой меры нет ни в перечне уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), ни в перечне наказаний административных (ст. 3.2. КоАП РФ), нет ее и в санкциях статей УК РФ и КоАП РФ. Не обладает административный надзор и иными признаками уголовного или административного наказания, в связи с чем наказанием признан быть не может. Это обстоятельство отмечается, в частности, и высшим судебным органом страны, который в п. 1 Постановления от 16 мая 2017 г. № 15 указал, что «административное ограничение не является наказанием за совершение преступления и (или) правонарушения, а представляет собой меру, направленную на предотвращение повторного совершения преступлений и (или) иных правонарушений лицами, имеющими судимость за определенные виды преступлений, предусмотренные Законом, посредством осуществления административного надзора».

Основное же отличие административного надзора от наказания состоит в том, что он является не карой за совершение преступления, а имеет признаки иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности в уголовном праве) [Козочкин, 2016]. Отличительной особенностью последних является как раз то, что они имеют некарательную сущность, поскольку применяются не в качестве реакции на совершение преступления (т. е. *не «за то, что»* лицо совершило преступление), а *в связи с совершением* запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния к лицу, его совершившему. Не требуется соответствие (соразмерность) такой меры характеру и степени общественной опасности преступления; восстановление социальной справедливости не является их целью, они применяются для обеспечения безопасности указанного лица для себя и для общества в целом, его излечения, ресоциализации и предупреждения совершения новых правонарушений; соответственно, эти меры не указываются в санкциях. К другим характерным признакам иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности в уголовном праве) относятся следующие: 1) реализуются они в рамках специфических уголовно-правовых отношений; основания, цели и принципы их применения регламентированы нормами УК (ст. 97-104.5 УК РФ), при этом в УК РФ они предусматриваются именно в качестве «иных мер»; 2) их содержание состоит во временном и минимально необходимом для достижения указанных целей ограничении некоторых прав и свобод лица, к которому они применяются; 3) юридическим основанием применения таких мер служит законное и обоснованное решение суда, выносимое от имени государства; 4) их применение является принудительным – независимо от желания лиц, к которым они применяются, и их законных представителей; 5) это меры, альтернативные не только наказанию, но и всем иным карательным мерам уголовно-правового воздействия, хотя при необходимости они могут применяться наряду с последними в качестве «иных мер

уголовно-правового характера».

Такие меры, упоминаемые в тексте ряда статей УК РФ (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 7) и регламентированные в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», представляют собой совокупность различных некарательных мер, которые призваны и способны, по мнению законодателя, участвовать в решении задач уголовного законодательства. К их числу законом отнесены принудительные меры медицинского характера (глава 15 УК РФ), специальная конфискация имущества (глава 15.1), судебный штраф (глава 15.2). «Набор» этих мер сложился в основном стихийно и, на наш взгляд, без необходимого обоснования и достаточных оснований. Пока он не представляет из себя стройной и эффективной системы мер безопасности в уголовном праве. В перспективе в эту систему могут быть включены признаваемые необходимыми в целях обеспечения общественной безопасности меры в виде лишения водительских прав, лишения прав на владение, хранение, ношение оружия, административный надзор или иное ограничение прав и свобод рецидивоопасного лица из «зоны риска» (ссылка, высылка или т. п.), кастрация опасных для общества «педофилов» или другие меры, в которых может появиться необходимость [Там же].

Анализ особенностей института административного надзора показывает, что для него также характерны перечисленные выше признаки и он логично вписывается в развивающуюся структуру иных мер (мер безопасности) уголовно-правового характера. По своим свойствам и возможностям он востребован социальной и правовой практикой и необходим ей именно в таком качестве.

На сегодняшний день данный институт не нашел пока адекватного отражения в системе мер уголовно-правового характера, исключением является лишь ст. 314.1 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за уклонение от административного надзора. В связи с этим, соглашаясь с учеными в том, что «отсутствие регламентации данной меры в УК РФ следует признать серьезным законодательным пробелом» [Бавсун, Карпов, 2010, 9-10], противоречащим принципу законности, считаем целесообразными и обоснованными их предложения о целесообразности помещения соответствующих норм в раздел VI УК РФ, дополнив его главой 15.2 «Административный надзор», содержание которой основывалось бы в том числе и на основных положениях действующих федеральных законов и иных нормативных актов об административном надзоре, а в перспективе в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства следует учесть данный институт в составе общей системы мер безопасности уголовно-правового характера [Дуюнов, 2019].

Заключение

Административный надзор за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, со стороны которых сохраняется опасность совершения новых преступных посягательств, по своим социальной природе, предназначению и направленности, свойствам и задачам имеет смысл и значение инструмента противодействия рецидиву преступлений, обладая для этого серьезным потенциалом, не нашедшим пока должного отражения в уголовном законодательстве. Данный институт востребован социальной и правовой практикой и может быть весьма полезен для предупреждения повторной преступности в качестве меры безопасности уголовно-правового характера, в связи с чем предлагается повысить его роль и значение в уголовном праве, сформировав в процессе реформирования действующего законодательства самостоятельный уголовно-правовой институт, дополнив нынешний

раздел VI УК РФ главой 15.2 «Административный надзор», содержание которой основывалось бы в том числе и на основных положениях действующих федеральных законов и иных нормативных актов об административном надзоре.

Библиография

1. «Горьковатая статистика»: 85 процентов российских заключенных – рецидивисты. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2449835>
2. Бавсун М.В., Карпов К.Н. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 6-10.
3. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2011. 319 с.
4. Гернет М.Н. Уголовное право. Часть общая. Херсон, 1913. 205 с.
5. Громов В.Г., Галкина А.Н. Правовая природа административного надзора // Современное право. 2015. № 6. С. 20-24.
6. Дуюнов В.К. Правовое воздействие как реакция государства на правонарушение: общетеоретический и отраслевые аспекты. М.: Юрлитинформ, 2019. 328 с.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
8. Козочкин И.Д. Меры безопасности по уголовному праву зарубежных стран // Государство и право. 2016. № 9. С. 76-86.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
10. Лоба В.Е. Государство как субъект карательного права: обзор теорий // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-subekt-karatelnogo-prava-obzor-teoriy/viewer>
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: федер. закон Рос. Федерации от 06.04.2011 № 66-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25.03.2011: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.03.2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112704/
12. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15. URL: <https://base.garant.ru/71676062/>
13. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон Рос. Федерации от 06.04.2011 № 64-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25.03.2011: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.03.2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/
14. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=31150&dst=4294967295&date=26.11.2019#03945645215024678>
15. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1518099>
16. Состояние преступности в России за январь – июль 2019 года. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2019.pdf
17. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
18. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK>

Administrative supervision as one of the criminal law measures (security measures)

Vladimir K. Duyunov

Doctor of Law, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Professor at the Department of criminal law and procedure,
Togliatti State University,
445020, 14 Belorusskaya st., Togliatti, Russian Federation;
e-mail: dvk159@mail.ru

Abstract

The article carries out an analysis of the legal basis for administrative supervision as a measure aimed at preventing recidivism among people released from places of confinement, identifies its purpose, its tasks, grounds and procedure. Administrative supervision is viewed as a necessary tool for countering criminal recidivism, but strictly within the limits of the constitutional principles. The author of the article points out that there is no correct definition of the social and legal nature of administrative supervision, which can give an answer to questions about what the meaning of this institution is, why it is needed, what its purpose, goals and objectives are. The institution of administrative supervision, currently regulated by norms of different branches, can be considered to be inter-branch, but such a "vague" definition of the legal nature of this institution is not fully consistent with its social nature, which hinders the effective implementation of its potential. Administrative supervision has the meaning and significance of a criminological tool for countering recidivism, which should be reflected in the definition of its legal nature in criminal law. This institution is in demand in social and legal practice. It is necessary as one of the criminal law measures (security measures) and requires more adequate legal regulation in the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation

Duyunov V.K. (2020) Administrativnyi nadzor kak inaya mera (mera bezopasnosti) ugolovno-pravovogo kharaktera [Administrative supervision as one of the criminal law measures (security measures)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 192-206. DOI: 10.34670/AR.2020.27.50.022

Keywords

Recidivism, readaptation, administrative supervision, tasks, grounds, other criminal law measures, security measures.

References

1. "Gor'kovataya statistika": 85 protsentov rossiiskikh zaklyuchennykh – retsidivisty ["Bitter statistics": 85% of Russian prisoners are repeat offenders]. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2449835> [Accessed 25/04/20].
2. Bavsun M.V., Karpov K.N. (2010) Kontrol' za povedeniem lits, osuzhdennykh uslovno ili osvobozhdennykh ot nakazaniya, kak inaya mera ugolovno-pravovogo kharaktera [Control over the behaviour of people who have been conditionally sentenced or released from punishment as a criminal law measure]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [The penal system: law, economics, administration], 3, pp. 6-10.

3. Beketov O.I. (2011) *Politseiskii nadzor: teoretiko-pravovoe issledovanie. Doct. Diss.* [Police supervision: theoretical legal research. Doct. Diss.] Omsk.
4. Duyunov V.K. (2019) *Pravovoe vozdeistvie kak reaktsiya gosudarstva na pravonarushenie: obshcheteoreticheskii i otraslevye aspekty* [The legal impact as the state's response to an offence: general theoretical and branch aspects]. Moscow: Yurlitinform Publ.
5. Gernet M.N. (1913) *Ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Criminal law. The general part]. Kherson.
6. Gromov V.G., Galkina A.N. (2015) *Pravovaya priroda administrativnogo nadzora* [The legal nature of administrative supervision]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 6, pp. 20-24.
7. *Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh* [The characteristics of people held in adult correctional facilities]. Available at: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK> [Accessed 25/04/20].
8. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001* [Code of the Russian Federation on Administrative Offences: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 25/04/20].
9. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 25/04/20].
10. Kozochkin I.D. (2016) *Mery bezopasnosti po ugolovnomu pravu zarubezhnykh stran* [Security measures in the criminal law of foreign countries]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 9, pp. 76-86.
11. Loba V.E. (2012) *Gosudarstvo kak sub"ekt karatel'nogo prava: obzor teorii* [The state as a subject of punitive law: a review of theories]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 354. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-subekt-karatel'nogo-prava-obzor-teoriy/viewer> [Accessed 25/04/20].
12. *O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh pri rassmotrenii sudami del ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 15* [On some issues that arise when courts consider cases of administrative supervision over people released from places of confinement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 15 of May 16, 2017]. Available at: <https://base.garant.ru/71676062/> [Accessed 25/04/20].
13. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody": feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.04.2011 № 66-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.03.2011: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.03.2011* [On amending certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law "On administrative supervision over people released from places of confinement": Federal Law of the Russian Federation No. 66-FZ of April 6, 2011]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112704/ [Accessed 25/04/20].
14. *Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.04.2011 № 64-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.03.2011: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.03.2011* [On administrative supervision over people released from places of confinement: Federal Law of the Russian Federation No. 64-FZ of April 6, 2011]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/ [Accessed 25/04/20].
15. *Poyasnitel'naya zapiska "K projektu Federal'nogo zakona "Ob administrativnom kontrole za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody""* [The explanatory note "The draft Federal Law "On administrative supervision over people released from places of confinement""]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=31150&dst=4294967295&date=26.11.2019#03945645215024678> [Accessed 25/04/20].
16. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2018 goda* [Crime in Russia in 2018]. Available at: <https://media.mvd.ru/files/application/1518099> [Accessed 25/04/20].
17. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – iyul' 2019 goda* [Crime in Russia in the first half of 2019]. Available at: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2019.pdf [Accessed 25/04/20].
18. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 25/04/20].